

Лишившись охраны высокоуровневого мутировавшего существа, метеорит одиноко остался на прежнем месте и по-прежнему, сам ничего не ведая, непрерывно испускал энергию, толкавшую этот мир к мутациям. Когда Цзян Лэ вытащил метеорит из земли, последняя волна энергии разошлась из его рук. Корень, который вынуждал всю зону мутаций претерпевать изменения, был вырван, и Цзян Лэ получил самую важную добычу этого выхода.

Убрав метеорит в системное пространство, Цзян Лэ покинул центральную зону мутаций.

С того момента как Цзян Лэ вошёл в зону мутаций извне, прошло уже четыре дня. За эти дни аномалии внутри зоны мутаций постепенно привлекли внимание других обладателей способностей снаружи.

Исчезновение высокоуровневых мутировавших животных позволило многим охотничьим отрядам невысокого уровня смелее проникать в зону мутаций. Поэтому, когда Цзян Лэ собирался уходить, средняя и внешняя части зоны мутаций были куда оживлённее, чем раньше.

Цзян Лэ вернулся к месту, где оставил салат и помидор. Ци Юэ и Хо Цзунмин всё ещё ждали там. Другие раненые, восстановив способность двигаться, уже ушли первыми. Они смутно чувствовали энергетические колебания из глубины зоны мутаций за эти дни и примерно догадывались, что это связано с Цзян Лэ.

В те дни, пока две горшечные культуры защищали их, Ци Юэ однажды набралась смелости и, следуя указаниям Цзян Лэ, после того как скормила помидору два кристаллических ядра зомби, попыталась обменять это на плод.

Плод действительно удалось сорвать. В ярко-красной мякоти помидора были полные семена. Ци Юэ проявила предусмотрительность и сохранила эти семена, а сам плод разделила с товарищами.

Увидев, что Ци Юэ ещё здесь, Цзян Лэ не удивился. Он лишь убрал два горшка в системное пространство и уже собирался развернуться и уйти.

Ци Юэ поспешно сказала:

— Ты спас нам жизнь. Мы хотим пригласить тебя в нашу базу в гости.

— Не нужно, у меня ещё дела, — Цзян Лэ не оглянулся.

Ци Юэ хотела сказать ещё что-то, но перед глазами уже не осталось и тени Цзян Лэ.

Хо Цзунмин похлопал её по плечу.

— Ладно, пойдём.

Во-первых, Цзян Лэ не привык много общаться с незнакомыми людьми. Во-вторых, у него действительно было срочное дело.

Выйдя из зоны мутаций, он смешался с бесчисленными обладателями способностей и очень скоро беззвучно исчез в толпе, будто никогда здесь не появлялся и будто никто не знал, что метеорит уже унесён им.

Он остановился у края обрыва. Летящий над головой орёл уже давно следил за Цзян Лэ и наконец не выдержал, спикировав на добычу.

Но добыча, которая только что медленно шла и ничем не защищалась, внезапно исчезла перед глазами. Орёл почти не успел почувствовать боли, как его тело уже потеряло равновесие и рухнуло вниз.

Под обрывом находилось гнездо орла. Цзян Лэ легко приземлился на площадку, образованную выступающим камнем. В стене обрыва имелась небольшая вогнутая пещера — весьма скрытное место.

Цзян Лэ просто решил временно передохнуть здесь.

Войдя в системное пространство, он увидел, что мутировавший женьшень уже пустил корни между полями. Но перед новой средой и новыми товарищами мутировавший женьшень занял позицию мягкого сопротивления. Он не общался с Цзян Лэ, а предпочёл войти в состояние притворной спячки.

После установления связи хозяина и питомца его данные куда подробнее появились на странице системной панели.

Цзян Лэ изначально думал, что ментальная сила будет самой высокой из всех характеристик мутировавшего женьшеня, но неожиданно, если смотреть по данным системной панели, выше всего у него оказалась лечебная сила.

Похоже, его эволюционный путь полностью отличался от пути большинства мутировавших существ.

— Раз уж ты теперь пошёл со мной, можешь сказать, чего хочешь и что тебе нравится. Если я смогу, то постараюсь удовлетворить, — сказал Цзян Лэ, присев у грядки. Закончив, он стал ждать реакции мутировавшего женьшеня.

Мутировавший женьшень не двигался, доводя молчание до конца.

Волчонок лежал рядом с закрытыми глазами и ленился участвовать в общении с новым членом семьи. Кровавая лоза, наоборот, протянула несколько лоз, пытаясь потыкать этот женьшень. По старшинству она считала, что теперь и ей пора бы выпрямиться.

Но ещё не коснувшись его, материнское тело почувствовало, как мозг резко свело судорогой, а дочерняя лоза тоже затряслась, будто её ударило током. Ей пришлось отступить.

Цзян Лэ позволил им провести несколько взаимодействий малой интенсивности, а сам раскрыл световой экран системной панели и открыл охотничью карту.

На охотничьей карте, после того как показатель исследования достиг 100%, зона мутаций Юньчжун полностью проявилась. Внизу карты ещё мигала строка с иконкой подарка.

Цзян Лэ нажал на неё.

«Поздравляем хозяина: вы успешно завершили одно полное охотничье исследование. Безопасность фермы +100, награда семенными материалами культур +50, награда молодняком животных +30, награда саженцами плодовых деревьев +20».

Обороноспособность фермы сейчас была связана с уровнем Цзян Лэ, а показатель безопасности едва переваливал за двести. Награда в сто пунктов безопасности за одну охоту была очень щедрой.

А следующие за ней разные награды семенным материалом тут же появились в списке ожидаемой доставки в разделе системной панели. Всего сто видов семян и молодняка. Если переводить это в золотые монеты, сумма как минимум уходила бы в пятизначную.

Что ещё важнее, разнообразие семян и молодняка на ферме тоже было одним из критериев показателя строительства. Поэтому когда эта награда будет получена, она снова сможет продвинуть показатель строительства вперёд на некоторый отрезок.

А кроме награды охотничьей карты и приручённого мутировавшего женьшеня, самым важным всё равно оставался метеорит.

Цзян Лэ вынул метеорит со склада. Этот метеорит был гораздо больше метеоритного осколка из Сичжоу, и использовать его весь за один раз, разумеется, было невозможно.

Цзян Лэ сначала поместил метеорит в разлагатель и выбрал разделить его на три части. Энергия, содержащаяся в метеорите, намного превосходила энергию кристаллических ядер, и времени на разложение требовалось соответственно больше.

Разложение шло целые сутки. За это время Цзян Лэ спокойно прожил в маленькой пещере на отвесной скале.

Внутри пещеры он поставил деревянную кровать и деревянный стол. В стене над столом он выдолбил небольшое углубление, куда помещался подсвечник. Слабый огонь свечи почти не давал освещения, но его хватало, чтобы добавить месту немного жилого тепла.

Под обрывом текла широкая река. Время от времени в ней можно было увидеть мутировавших рыб разного размера, снующих туда-сюда.

На площадке снаружи пещеры Цзян Лэ поставил бамбуковый шезлонг и лежал на нём, легко покачиваясь. Солнце по большей части закрывал угол скалы, и оно не било прямо по нему, зато озаряло речную поверхность, заставляя её сверкать рябью и отражать лазурное небо и белые облака над головой. Цзян Лэ закрыл глаза, ощущая все окружающие ауры, и с каждым вдохом его мысли становились всё спокойнее.

Несколько дочерних лоз свисали со скалы в воду. Кончики лоз цепляли кусочки мяса, оставшегося от их же еды, и извивались в воде. Очень скоро они привлекали низкоуровневых мутировавших рыб. Рыба подплывала, кусала мясо и хотела втянуть его в пасть, но неожиданно лоза, попавшая в рот, присасывалась к ней присосками, а затем резким взмахом выбрасывала мутировавшую рыбу из воды на верхнюю площадку.

Кровавая лоза получала от этого огромное удовольствие, её лозы едва не выписывали в воздухе узоры.

Лишь когда на площадке стало слишком сильно пахнуть рыбой и тиной, Цзян Лэ вынужден был остановить её. Кровавая лоза с сожалением убрала лозы: тех мутировавших рыб, которых ещё можно было спасти, она отпустила обратно в воду, а уже совсем мёртвых оставила себе на еду. Только такие низкоуровневые мутировавшие рыбы были совсем не вкусными, с резким запахом тины.

Воспользовавшись тем, что Цзян Лэ отвернулся, кровавая лоза тайком столкнула большую часть рыб прямо с обрыва.

Цзян Лэ обернулся и посмотрел на неё. Кровавая лоза тут же наклонила лозу набок, приняв невинный вид.

Проблема была незначительной, и Цзян Лэ даже ничего не сказал. Он отвёл взгляд, сделал вид, что ничего не заметил, и продолжил идти в пещеру.

Позади кровавая лоза с огромным облегчением тоже сделала вид, что ничего не произошло.

Цзян Лэ вынес из пещеры ещё один посадочный сосуд. Сейчас в нём находился мутировавший женьшень. Хотя он и занял позицию мягкого сопротивления, Цзян Лэ старался относиться к питомцам одинаково. В такую минуту отдыха он тоже подумал, что нужно вынести его наружу погреться на солнце.

Два посадочных сосуда можно было соединять друг с другом, а можно было поставить рядом. Сейчас они оба стояли рядом у края площадки, и крышки были открыты, чтобы живые существа внутри могли полностью ощутить местный воздух и вид.

Волчонок сам забрался к вернувшемуся Цзян Лэ на руки, вытянулся, подушечками лап упёрся ему в живот. Почувствовав, как Цзян Лэ легко положил руку ему на тело, он очень скоро закрыл глаза и снова уснул.

Если отбросить всё остальное и просто бесконечно растянуть этот миг, Цзян Лэ был бы готов, чтобы жизнь повторялась именно так.

Солнце всходило, солнце садилось. Раздалось «динь», и система сообщила Цзян Лэ, что разлагатель успешно разложил метеорит.

Цзян Лэ зевнул, открыл глаза и поднялся с шезлонга. Открытая пачка чипсов осталась лежать на месте. В стиге руки он держал маленького волка, а наклонившись, подхватил с земли кровавую лозу, которая всё ещё тайком рыбачила.

Кровавая лоза от испуга оборвала несколько дочерних лоз, оставшиеся забарахтались и обхватили запястье Цзян Лэ. Обнаружив, что Цзян Лэ не собирается вести её на казнь, она только тогда понемногу избавилась от чувства вины.

Цзян Лэ вместе с волчком и кровавой лозой вошёл в системное пространство и достал из разлагателя две части метеорита.

Когда её принесли обратно в пространство и достали метеорит, кровавая лоза сразу поняла: на этот раз наконец пришла и её очередь. Лозы мгновенно закипели, а сама она возбуждённо закричала:

— Папа, папа, я люблю тебя!

Цзян Лэ проигнорировал лесть кровавой лозы и поставил её обратно между полями. Перед тем как положить метеорит, он сказал:

— Эволюция потенциала отличается от повышения уровня. Риск будет намного выше. Постарайся выдержать. Иначе мне останется только попробовать посадить тебя ещё раз.

Слова Цзян Лэ были и предупреждением о риске, и обещанием кровавой лозе: он подстрахует её и не откажется от неё, если эволюция провалится.

Одна лоза тут же выпрямилась и согнулась рядом с материнским телом, будто отдала честь.

— Гарантирую полную эволюцию!

Что до волчонка, который уже один раз проходил повышение звёздности через метеорит, Цзян Лэ тоже погладил его по голове.

— Я буду ждать снаружи.

Волчонок вернулся к истинной форме, и его плечо оказалось намного выше головы Цзян Лэ. Он опустил огромную голову, потёрся о щёку Цзян Лэ и тихо ответил:

— Угу.

Чем выше уровень мутировавшего вида, тем опаснее попытка повысить звёздность. Оба питомца на этот раз находились у самой границы повышения: по телосложению уже приближались к следующему уровню, но в целом ещё его не достигли. Это можно было считать своеобразным багом, и Цзян Лэ надеялся, что благодаря этому шанс успешного повышения звёздности хотя бы немного возрастёт.

Он вложил две части метеорита в углубления под биологическими справочниками двух питомцев и нажал подтверждение. В одно мгновение волчонок и кровавая лоза по отдельности погрузились в сон, войдя в боль попытки повысить звёздность.

Кроме ожидания, Цзян Лэ ничего не мог сделать.

Он покинул пространство и снова лёг на шезлонг.

Неизвестно, потому ли, что кровавая лоза и волчонок временно ушли, но в оставшемся в поле зрения посадочном сосуде наконец медленно показалось несколько зелёных листиков. Они легко покачивались от подувшего ветра.

Цзян Лэ сунул руку в пакет с чипсами, через мгновение достал одну пластинку и положил в рот. Солёный, ароматный вкус приправ раскрылся на языке.

Он как раз собирался отправить в рот ещё одну, когда рядом раздался старческий голос с лёгким упрёком:

— Эта вещь крайне вредна для здоровья.

Цзян Лэ удивился, что мутировавший женьшень с отрицательной близостью вдруг сам заговорил с ним, но всё равно продолжил отправлять чипсинку в рот и сказал:

— Если есть изредка, ничего страшного быть не должно, правда? И разве не будет расточительством не доесть?

Мутировавший женьшень снова замолчал.

Цзян Лэ подумал, вдруг свернул горловину пакета с чипсами, отложил его в сторону и сказал:

— Тогда пойдём на компромисс. Я растяну пачку на несколько дней. Так, по-твоему, будет лучше?

Мутировавший женьшень по-прежнему ничего не ответил.

Зато Цзян Лэ получил системное напоминание.

«Строго следуете врачебному назначению? Близость мутировавшего женьшеня к вам +5».

Врачебному... назначению?

Цзян Лэ задумался.

<http://bllate.org/book/17649/1691008>